

Нормативное правовое регулирование культурно-просветительной деятельности кооперации в первое десятилетие советской власти

*Е.В. Дианова, к.и.н., Петрозаводский ГУ;
В.А. Рубин, к.и.н., Оренбургский ГАУ*

В первое десятилетие советской власти культурно-просветительная деятельность кооперативных организаций регулировалась декретами ВЦИК и СНК, резолюциями съездов партии большевиков и постановлениями Народного комиссариата просвещения (Наркомпроса) РСФСР. В России на протяжении нескольких месяцев после октябрьского переворота 1917 г. действовало принятое Временным правительством «Положение о кооперативных товариществах и союзах» от 20 марта 1917 г., которое открыло широкие возможности для развёртывания культурно-просветительной деятельности кооперации, в том числе издательской. Так, на 1 января 1918 г. в стране выходило в свет 117 кооперативных периодических изданий [1].

Попытка большевиков претворить в жизнь утопическую концепцию принудительного объединения всего населения в потребительские коммуны вызвала к жизни целый ряд законопроектов, декретов и постановлений о кооперации. В результате переговоров представителей кооперации с СНК 12 апреля 1918 г. был принят декрет «О потребительских кооперативных организациях». Несмотря на то что данный декрет имел компромиссный характер, некоторые кооператоры увидели в нём угрозу для кооперации, поскольку декрет подрывал материальную базу кооперативных организаций тем, что вводился минимальный вступительный взнос 50 коп. Кроме того, члены потребительских обществ могли получить 5% от суммы их забора обратно после утверждения годового отчёта.

Возможно, по мысли разработчиков декрета, данное обстоятельство должно было усилить приток членов в кооперативы и обеспечить почти поголовное членство в потребительных обществах, но в существовавшей практике русской потребительской кооперации не считалось обязательным принципом распределение дивиденда не только по паям, но и по забору. Дело в том, что русские кооператоры выступали против «распыления прибыли по рукам» [2] и ратовали за её передачу на общие полезные нужды, благотворительность,

культуру и просвещение. Вводимое декретом СНК «О потребительских кооперативных организациях» от 12 апреля 1918 г. возвращение 5% с забора обратно членам общества ослабляло финансовую основу потребительских обществ, подрывало материальную базу культурно-просветительной деятельности кооперации. На общих собраниях организаторы и инструктора убеждали членов кооперативов отказаться от получения дивидендов и передать их на проведение внешкольной работы, организацию народных домов, библиотек, детских праздников.

В то время культурно-просветительная деятельность называлась также внешкольным образованием. В мае 1919 г. состоялся первый Всероссийский съезд по внешкольному образованию, по итогам работы которого было принято постановление Наркомпроса от 4 июня 1919 г. «Об организации дела внешкольного образования в РСФСР (положение)». Действие данного положения распространялось на внешкольную культурно-просветительную работу как советских, так и несоветских центральных и местных органов и учреждений различных ведомств и наименований, в том числе и на кооперацию.

В положении «Об организации дела внешкольного образования в РСФСР» говорилось о том, что кооперативным организациям, как частным общественным и нерелигиозным учреждениям, ведущим внешкольную просветительную работу, предоставлялась возможность свободного существования, развития и осуществления этой внешкольной просветительной работы, поскольку таковая не носит религиозного характера и не направлена против советской власти. Центральные и местные органы Наркомпроса, не нарушая самостоятельности вышеуказанных организаций, должны были осуществлять контроль над ними, стремиться к согласованию их работы со своей деятельностью и оказывать им возможную поддержку. Все кооперативные учреждения, ведущие всецело или частью работу по внешкольному образованию, были обязаны предоставлять им отчётные и статистические сведения о своей деятельности в этой области [3].

Вместе с тем, несмотря на слова В.И. Ленина о том, что «кооперация — огромное культурное наследство, которым нужно дорожить и пользоваться» [4], некоторые большевики считали, что кооперация как самостоятельная частная организация при советском строе становится ненужной. Соответственно её культурно-просветительная деятельность «при наличии широкого советского просвещения превращается в типичное кустарничество» [5] и от неё следует отказаться.

В период политики военного коммунизма произошло свёртывание кооперативного движения. В ходе реквизиций и национализации многие кооперативные организации лишились своего имущества и капиталов. С принятием декрета СНК РСФСР от 27 января 1920 г. «Об объединении всех видов кооперативных организаций» сельскохозяйственная, кредитная и промысловая кооперация была слита с потребительской кооперацией, вошла в структуру Центросоюза — Центрального союза потребительских обществ. Потребительская кооперация была подчинена Народному комисариату продовольствия, поэтому все кооперативные организации (потребительские общества, сельскохозяйственные товарищества и кустарно-промысловые артели) занимались выполнением заданий по продразвёрстке.

С переходом к новой экономической политике и необходимостью восстановления народного хозяйства произошёл пересмотр кооперативного законодательства. Так, декрет СНК РСФСР «О потребительской кооперации» от 7 апреля 1921 г. в условиях поголовного и принудительного членства предоставил возможность создания добровольных потребительских обществ, которые способствовали росту самостоятельности населения как в торговой, хозяйственной, так и в культурно-просветительной деятельности. На потребительские общества пока ещё были возложены обязанности по выполнению заданий продовольственных органов в области заготовок и обмена изделий фабрично-заводской и кустарной промышленности на продукты сельского хозяйства, по распределению в стране продовольствия и всех предметов широкого потребления [6].

Согласно декрету СНК РСФСР «Об отмене, приостановке и пересмотре некоторых постановлений о мелкой и кустарной промышленности и кустарной сельскохозяйственной кооперации» от 17 мая 1921 г. промысловая кооперация снова становилась самостоятельной, отменялась её зависимость от Центросоюза. Для вовлечения промысловой кооперации в борьбу с хозяйственной разрухой и развития мелкого кустарного производства 17 мая 1921 г. был принят декрет «О руководящих указаниях органам власти в отношении мелкой и кустарной промышленности и кустарной сельскохозяйственной кооперации», а 7 июля 1921 г. — «О промысловой кооперации» и «О кустарной и мелкой промышленности».

В соответствии с декретом СНК РСФСР «О сельскохозяйственной кооперации» от 16 августа 1921 г. она вышла из организационной структуры Центросоюза. В августе 1921 г. на съезде уполномоченных при учреждении Всероссийского союза сельскохозяйственной кооперации (Сельскохозяйственного союза), который включал все виды кооперации, специализированной по отраслям сельского хозяйства, основной ячейкой сельскохозяйственной кооперации было решено считать универсальное сельскохозяйственное товарищество, в котором соединялись разнообразные хозяйственные функции: сбытовые, кредитные, производительные. Причиной такого явления в кооперативном строительстве были низкая товарность послереволюционного крестьянского хозяйства, слабое развитие рыночных отношений на деревне.

По примерному уставу такое товарищество имело право заниматься не только деятельностью по снабжению крестьянских хозяйств орудиями труда, машинами, инвентарём, семенами, заготовкой, переработкой и сбытом продуктов сельского хозяйства, организовывать совместное производство сельскохозяйственных работ, но и распространять среди местного населения сельскохозяйственные и кооперативные знания. С этой целью товарищества могли проводить различные мероприятия, устраивать опытные поля, сады, огороды, фермы и пасеки, читальни и библиотеки, организовывать курсы, выставки, конкурсы и аукционы и тому подобные необходимые или полезные для товарищества учреждения [7].

Первые нэповские законы о кооперации напрямую не регулировали культурно-просветительную деятельность кооперативных организаций, которые занимались ею, исходя из принципа юриспруденции: «Разрешено всё, что не запрещено законом». Кооперативные союзы самостоятельно и по собственной инициативе устраивали библиотеки, школы и техникумы, проводили лекции и курсы по различным областям знания, вели издательскую деятельность в соответствии с нуждами кооперативного строительства в стране. Как правило, кооперативы добровольно отчисляли часть прибыли на культурно-просветительные цели.

С переходом к нэпу государственное финансирование культурно-просветительных учреждений, в том числе изб-читален, резко сократилось, они были почти повсеместно упразднены. Делегаты XI съезда РКП(б) были вынуждены признать необходимость восстановления изб-читален как центров всей политико-просветительной работы в деревне. Поскольку финансирование изб-читален и сельских клубов осуществлялось из местных бюджетов волостных исполнительных комитетов, не располагавших большими денежными средствами, партия большевиков обратила внимание на кооперативные организации как дополнительный источник финансовых ресурсов. В 1920-е гг. государство,

заинтересованное в привлечении дополнительных средств для содержания политико-просветительных учреждений, к их субсидированию привлекло кооперативы. При условии, что руководство всей политико-просветительной работой осуществляли политпросветы, они стали регулировать культурно-просветительную деятельность кооперации.

С изданием декрета ЦИК и СНК СССР «О потребительской кооперации» от 20 мая 1924 г. все граждане СССР, пользующиеся, согласно Конституции, избирательным правом в советы, имели право образовывать потребительские общества для обслуживания своих потребительских и хозяйственных нужд. Потребительским обществам предоставлялось «право вести просветительную работу по популяризации идей кооперации и её задач, особенно среди крестьянского населения, под общим контролем народных комиссариатов просвещения подлежащих союзных республик» [8].

С выходом 22 августа 1924 г. постановления ЦИК и СНК СССР «О сельскохозяйственной кооперации» её развитие было признано одним из важнейших средств подъёма сельского хозяйства и приобщения трудовых крестьянских масс к социалистическому строительству. Всем гражданам СССР, не лишённым по Конституции избирательных прав, занимающимся сельским хозяйством или связанными с ними промыслами, предоставлялось право образовывать кооперативные объединения (товарищества, артели, коммуны), которые могли создаваться в целях ведения совместного сельскохозяйственного производства и подсобных предприятий, снабжения своих членов семенами, орудиями, машинами по переработке продуктов сельскохозяйственного производства. Они могли производить кредитные операции в форме приёма вкладов, выдачи ссуд для хозяйственных надобностей, проводить земельные улучшения (мелиорацию), приобретать и использовать машины, электрификационные и технические сооружения, применяемые в сельском хозяйстве и крестьянском обиходе.

Под общим контролем Народного комиссариата просвещения и Народного комиссариата земледелия (Наркомзема) сельскохозяйственные кооперативные объединения могли заниматься распространением сельскохозяйственных знаний путём устройства чтений, бесед, популярных библиотек, выставок, показательных и опытных участков, издания периодической и непериодической литературы [9].

Таким образом, в 1924 г. в законодательном порядке была оформлена культурно-просветительская деятельность как потребительской, так и сельскохозяйственной кооперации. Из денежных отчислений в кооперативах образовывались специальные культфонды, в правлениях создавались культкомиссии. Также культурно-просветительной работой занимались организационные или инструкторские отделы кооперативных союзов.

Принятое 3 октября 1927 г. положение «О сельскохозяйственной кооперации» ВЦИК и СНК РСФСР, став новой, более полной редакцией закона 1924 г., определило правовой статус различных сельскохозяйственных коллективов, артелей, коммун и товариществ, подчинило их действию законов о сельскохозяйственной кооперации в отношении хозяйственной и культурно-просветительной деятельности. В данное положение было внесено дополнение о том, что всем сельскохозяйственным кооперативным организациям предоставлялось право заниматься под общим контролем соответствующих органов Наркомпроса и Наркомзема распространением не только сельскохозяйственных, но и кооперативных знаний путём устройства чтений, бесед, популярных библиотек, выставок, показательных и опытных участков, издания периодической и непериодической литературы [10].

Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 11 июня 1928 г. утвердило «Положение о промысловой кооперации», в котором был обозначен круг хозяйственной и культурно-просветительной деятельности промысловых кооперативных товариществ (артелей) [11].

С середины 1920-х гг. культурно-просветительная деятельность кооперации оказалась под контролем партии большевиков. В мае 1924 г. XIII съезд РКП(б) принял резолюцию «О кооперации», в которой говорилось о том, что усиление развития кооперации имело огромное культурное значение для деревни как для «общего подъёма культуры самого крестьянского хозяйства через продвижение в деревню сельскохозяйственных орудий, агрономической помощи, семян, частичной электрификации деревни». Кооперативная культурно-просветительная работа была направлена на восстановление и развитие мелкого крестьянского хозяйства и выполнение задачи по «вытеснению из торговли частного капитала и тем самым создания сплошной связи между крестьянским хозяйством и социалистической промышленностью» [12]. После XV съезда ВКП(б) культурно-просветительная работа кооперации была нацелена на пропаганду индустриализации и коллективизации сельского хозяйства. Кооперативы участвовали во всех агитационных и политических кампаниях, в ликвидации неграмотности, в революционных праздниках.

Таким образом, можно сказать, что в первое десятилетие советской власти культурно-просветительная деятельность кооперации прошла путь от фактически полной свободы до подчинения партийно-государственной системе агитации и пропаганды. В конце 1920-х годов кооперация потеряла право самостоятельно определять содержание и формы культурно-просветительной деятельности, она была втянута в общие социально-экономические и политические процессы, происходившие в стране, что, собственно говоря, и определило её дальнейшее существование.

Литература

1. Кооперация и культура // Кооперация. Страницы истории. Вып.3. М., 1993. С. 5.
2. Хейсин М.Л. В защиту кооперации. (По поводу декрета о потребительных обществах). М., 1918. С. 27.
3. Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства РСФСР. 1919. № 21. Ст. 267.
4. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 37. С. 200–201.
5. Милютин В.П. Социализм и сельское хозяйство. М., 1919. С.48.
6. Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства РСФСР. 1921. № 26. Ст. 150.
7. Маслов С.Л. Сельскохозяйственная кооперация, её формы, значение и задачи. М., 1922. С. 68–69.
8. Вестник ЦИК, СНК и СТО Союза ССР. 1924. № 5. Ст. 172.
9. Собрание законов и распоряжений правительства СССР (СЗ). 1924. № 5. Ст. 61.
10. Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства РСФСР. 1927. № 109. Ст. 736.
11. Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства РСФСР. 1928. № 86. Ст. 567.
12. 13-й съезд РКП(б): стенографический отчёт. М.: Госполитиздат, 1963. С. 626, 630.